

На правах рукописи

Верещагина Анна Анатольевна

**ЛИЧНОСТНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПОНИМАНИЯ
ДЕЛОВОГО ТЕКСТА**

Специальности:

19.00.05 – социальная психология

19.00.01 - общая психология, психология личности, история психологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата психологических наук

Ярославль - 2009

Работа выполнена на кафедре социальной и политической психологии
Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова

Научный руководитель - доктор психологических наук,
профессор
КОЗЛОВ Владимир Васильевич

Официальные
оппоненты: доктор психологических наук,
профессор
МАЗИЛОВ Владимир Александрович

кандидат психологических наук,
доцент
ДРАПАК Елена Васильевна

Ведущая организация - Костромской государственный
университет им. Н. А. Некрасова

Защита состоится «___» _____ 2009 г. в __.00 на заседании
Диссертационного совета Д 212.002.02 в Ярославском государственном
университете им. П.Г.Демидова по адресу: 150057, г. Ярославль, проезд
Матросова, д. 9, ауд.208

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова

Автореферат разослан «___» _____ 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Клюева Н. В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современный этап социально-политического развития нашего общества характеризуется появлением принципиально новых взаимоотношений между государством в лице государственных органов и различных институтов и каждым членом общества, каждой личностью. Этот процесс сопровождается резким увеличением объема правовых и нормативных документов, ростом их сложности, усилением их значимости для правового функционирования общественно-социальных и деловых отношений и ростом влияния деловых документов на жизнь каждой отдельной личности. Все это делает актуальной проблему повышения общего уровня правового сознания и правовой культуры населения.

Роль процесса понимания в современном общении исследовалась в работах А.А. Бодалёва, анализ психологических механизмов процесса понимания дан в работах В.В. Знакова, А.А. Брудного, А.А. Смирнова, Ю.К. Корнилова, М.А. Холодной и др.. Понимание как решение мыслительной задачи анализируется в работах Л.П. Добраева, О.К.Тихомирова.

В работах зарубежных психологов проблема понимания рассматривается в рамках теории «психологической дифференциации» (Г.Уиткин), в связи с индивидуальными стратегиями (Р. Стернберг, Б.Шнейдерман, М.Блэйк и др.), в рамках построения психолингвистических моделей языкового понимания (Т.А Ван Дейк, В. Кинч).

В отечественной психологии понимание изучалось в контексте анализа широкой интеллектуальной базы – мышления (В.В.Знаков, Н.А.Менчинская), памяти (А.А.Смирнов), восприятия (А.А. Бодалёв), эмпатии (И.М. Юсупов). Широта спектра познавательных процессов, имеющих значение при анализе понимания, приводит к выводу об особом его статусе – «вторичных психических действий», или метакогниции (А.В.Карпов, Ю.К. Корнилов), выводя его тем самым за пределы одних лишь познавательных процессов и сближая с проблематикой социальной психологии личности.

Вместе с тем недостаточно развиты теоретические представления, отражающие процесс понимания как актуализацию познавательного отношения индивида, а также вопросы изучения процесса понимания в контексте социализации личности. Необходимость анализа понимания как информационного преобразования, выявление энергетического обеспечения такого преобразования на уровне индивидуальности обосновывают теоретическую актуальность нашего исследования.

В результате неоднозначного понимания (ситуации, текста) возникают весьма сложные, и даже уникальные социальные ситуации, влияющие на поведенческие нормы: труднорегулируемые конфликты между этносами, социальными группами. Между ними нарушаются нормы коммуникации в результате невольной или намеренно неверного толкования документов, «выхватывания» из контекста отдельных фраз и высказываний с целью углубить конфликт, обострить конфронтацию. Однозначное понимание ситуации, отраженной в текстовой письменной форме, является гарантом предотвращения возможных нежелательных последствий процесса

коммуникации, то есть исследование феномена понимания деловых текстов имеет не только теоретическую, но и социально-практическую значимость.

Совершенствование профессиональной квалификации, повышение правового, научно-технического и культурного уровня придают особое значение процессу работы с поступающей информацией в виде деловых текстов. Центральным звеном этого процесса является адекватное понимание текста, поскольку продуктивность работы с воспринимаемым материалом зависит от рациональности и эффективности понимания.

Актуальность исследования понимания деловых текстов определяется также их ролью в процессах развития профессионализма, изменения социального статуса специалистов разного уровня. Представляется, что тема адекватного декодирования делового текста в контексте ее личностного и социально-психологического анализа имеет достаточно сильный научно-познавательный потенциал. Данная проблема обнаруживает присутствие прикладных возможностей, то есть имеет практический выход. Таким образом, актуальность нашего исследования основана на теоретической важности и практической значимости данной проблемы, обусловлена недостаточностью разработки этого вопроса

Цель диссертационного исследования – на основе научного анализа современных теоретико-методологических положений выявить психологические характеристики, влияющие на адекватное понимание делового текста, установить личностные детерминанты, оптимизирующие процесс понимания делового текста, что в определенной мере дополнит теоретическое представление о самом процессе понимания.

Цель репрезентирована в следующих **задачах**:

1. Определить личностные детерминанты, влияющие на понимание делового текста.
2. Исследовать деловой текст как фактор процесса социализации личности.
3. Подтвердить взаимосвязь интеллектуальных, стилевых и личностных характеристик процесса понимания.
4. Выделить когнитивно-стилевые типы успешного понимания.
5. Сформировать комплекс психодиагностических методик, позволяющих оценить особенности понимающей личности, в частности - психодиагностические методики, посредством которых можно определить интеллектуальные, когнитивно-стилевые и личностные особенности субъекта

Объект исследования – процесс понимания делового текста.

Предметом исследования являются личностные детерминанты понимания делового текста.

Гипотеза исследования - успешность понимания зависит от уровня интеллектуально развития, когнитивного стиля и эмоционального типа личности.

Методологическую основу исследования составили фундаментальные теоретико-научные положения, разработанные в отечественной психологии в

области логико-научного исследования: развития психологического знания (М.Г.Ярошевский, В.А.Петровский, А.Н.Ткаченко); системной методологии (Б.Ф.Ломов, А.В.Карпов, Э.Г.Юдин); базовых социально-психологических концепций (В.В.Новиков, Г.М.Андреева); концепций социальной психологии (В.В.Новиков, В.В.Козлов, Р.М.Шамионов, Б.Д.Парыгин, В.Е.Семёнов, М.И.Бобнева, О.И.Зотова, Е.В.Шорохова, В.Н.Куницына, О.А.Тихомандрицкая, Н.П.Фетискин); психологии коммуникации (Н.В.Клюева); методологии и технологии интеграции психологического знания (В.А.Мазилов); положений системности при исследовании социально-психологических объектов (В.В.Новиков, В.В.Козлов, В.Д.Шадриков, Дж.Хейли, Дж.Уикланд, П.Вацлавик и др.); психосемантического исследования индивидуального сознания (В.Ф.Петренко, А.Г.Шмелев, Е.Ю.Артемьева); закономерностей и механизмов социального познания (А.А.Бодалёв); теории личностных конструктов (Дж.Келли); концепции деятельности А.Н.Леонтьева, развиваемой в трудах его учеников - В.В.Столина, А.А.Пузыря, А.Д.Логвиненко, Д.А.Леонтьева; фундаментальных исследований личности и ее жизненного пути (К.А.Абульханова - Славская, А.Ф.Лазурский, Ф.Е.Васильюк, В.П.Зинченко); феноменологического исследования субъективного опыта, разрабатываемого в рамках гуманистической психологии (К.Роджерс); когнитивно-феноменологического исследования субъективного опыта (Г.Томэ, К.Левин, С.К.Нартова - Бочавер); психологической концепции кризисов профессионального становления личности (Ю.П.Поваренков, Э.Ф.Зеер, Э.Э.Сыманюк).

Методы и методики исследования. Для решения поставленных задач нами использовалась комплексная методика исследования, включающая эмпирический метод, «батарею» психодиагностических методик: краткий ориентировочный тест (КОТ), методика Уиткина (Group Embedded Figures Test), метод составления плана текста А.А.Смирнова, методика свободной сортировки В.Колги (шкала «Время») по принципу оригинальной методики Гарднера, тест понимания Грея-Лири, методика разрушенного текста А.М.Ким, тест Кеттелла (16PF – опросник), методика «ценных» эмоций Б.И.Додонова.

Эмпирическое исследование было определено характером задач и состояло из 4 серий: диагностика общих умственных способностей; диагностика когнитивного стиля; исследование собственно процесса понимания; измерение личностных свойств стандартными методиками. Экспериментальные данные были подвергнуты статистической обработке и развернутому интерпретационному анализу. Описание методик приведено в соответствующих разделах работы. Все примененные методики апробированы психодиагностической практикой, они показали свою надежность и валидность.

Организация исследования:

Первый этап (1998 - 2003). Теоретический анализ литературы по теме исследования, изучение проблемы и формулировка теоретических положений, требующих эмпирического подтверждения; разработка программы исследования, подбор и апробация психодиагностического инструментария, проведение пилотажного исследования.

Второй этап (2004 - 2005). Планирование и проведение эмпирического исследования с использованием указанных методик.

Третий этап (2006 - 2009). Завершение эмпирического исследования, качественная и количественная обработка полученных в ходе исследования данных, их анализ и интерпретация, обобщение результатов исследования.

Эмпирическая база исследования. Исследование проводилось в период с 1998 по 2008 гг. на базе учреждений образования г. Талдыкорган (Республика Казахстан): института «Жетысу» (студенты – экономисты и юристы), Жетысуского государственного университета им. И.Жансугурова (филологи и музыканты), Академии экономики и права им. У.А.Джолдасбекова (юристы). Общее число испытуемых составило 248 человек.

Достоверность результатов исследования обеспечивалась использованием методик, адекватных поставленной цели и выдвинутой гипотезе, достаточным объемом экспериментальной выборки испытуемых и статистической надежностью результатов на достоверном уровне значимости.

Научная новизна исследования заключается в том, что

- для изучения процесса понимания использовались деловые тексты, благодаря чему расширено представление об этом психологическом процессе;
- дан психологический портрет успешной в понимании личности;
- деловой текст рассмотрен как фактор социализации личности. От правильного понимания нормы права (представленной в законах, инструкциях), взаимного влияния норм права на иные социальные нормы зависит нормотворчество и правовое регулирование поведения людей в целом. В норме права заложена некая модель поведения, и она призвана направлять поведение людей в соответствии с этой типовой моделью. Норма имеет и еще один аспект: она выражает нормативность в значении нормальности, социальной оправданности поведения;
- теоретически обосновано, эмпирически изучено и подтверждено предположение о личностных детерминантах оптимизации процесса понимания деловых текстов;
- определена дифференцированная личностная картина понимания-узнавания и понимания-объединения как различных видов процесса понимания;
- обнаружена связь развертывания процесса понимания с индивидуально-стилевыми особенностями познавательной сферы личности (на примере выпускников вузов);
- сделан анализ личностных детерминант (когнитивный стиль, уровень интеллекта и эмоциональный тип), влияющих на понимание и интерпретацию деловых текстов;
- обоснована валидная методика экспресс-диагностики когнитивных стилей в исследованиях понимания.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что она дополняет научное знание о проблеме понимания, личностных особенностях в декодировании делового текста, а также их влиянии на взаимопонимание в современном обществе как на одно из важных условий его функционирования,

на коммуникативную функцию социальных общностей, социальных групп и отдельных людей.

В работе проведено исследование личностных детерминант понимания делового текста и расширено представление об индивидуальных способах декодирования информации, заложенной в деловом тексте, что реально может способствовать успешной социализации. Законы выполняют функцию моделирования общественных отношений и играют большую роль в процессах профессионального развития, изменения социального статуса специалистов разного уровня и, прежде всего, профессий социального плана («человек↔человек»), предполагающих межличностное взаимодействие членов общества (педагоги, юристы и т.п.). Важным и необходимым условием эффективности такого взаимодействия является адекватное понимание специализированных и деловых текстов.

Практическая значимость работы заключается в том, что учет теоретических и эмпирических данных, предложенных в исследовании, может быть полезен специалистам, работающим с населением, в выборе стратегии взаимодействия, формировании правового сознания и повышении общей правовой культуры.

Практически важными представляются рекомендации когнитивно-стилевых исследований понимания делового текста в отношении развития профессиональной рефлексии специалистов сферы административно-правового обслуживания, профессионально необходимым качеством которых должно быть умение распознавать, готовность принимать когнитивно-стилевое разнообразие участников коммуникативного процесса, умение учитывать индивидуально-стилевые особенности, варьируя инструкции восприятия информации, осуществляя психологическую поддержку полезависимых индивидов путем прояснения особенностей присущих им процессов понимания и указания на наиболее существенную для них информацию.

Выявленная в работе информация о личностных детерминантах поможет функционально ориентировать тексты на определённые профессиональные и социальные группы реципиентов, что позволяет оптимальным образом управлять и регулировать коммуникативные процессы общества.

По результатам исследования предложена совокупность психодиагностических методик для изучения эффективности процесса понимания делового текста, использование которых поможет специалистам оптимизировать процесс коммуникации.

Методические разработки и эмпирические данные могут использоваться для оптимизации процесса обучения в вузах с учетом личностных и когнитивно-стилевых особенностей студентов, что будет способствовать лучшему пониманию учебно-профессионального материала. В перспективе представляется возможным на основе проведенного исследования смоделировать оптимальный для каждого субъекта учебного процесса способ реализации процесса понимания, а также прогнозировать успешность и адекватность понимания.

Положения, выносимые на защиту:

1. Понимание делового текста является операционально-стилевым процессом системного интегрирования информации, в котором актуализируется познавательное отношение личности. Когнитивный стиль является одной из основных детерминант процесса понимания, опосредуя влияние фактора интеллекта. На уровне эмоционального типа личности важной характеристикой процесса понимания является жизненная позиция «жизнелюбия».

2. В психологический портрет «успешной в понимании личности» входят такие характеристики, как когнитивный стиль, уровень интеллекта и эмоциональный тип. Процесс понимания-узнавания обеспечивается когнитивным стилем полнезависимость-полнезависимость. В личностной картине на первый план выходит общий интеллект, мягкость и консерватизм. Процесс понимания-объединения обеспечивается когнитивно-стилевым механизмом ширина диапазона эквивалентности. В личностной картине это связано с беспечностью, склонностью следовать собственным побуждениям и неприверженностью нормативам поведения, а также уровнем общего интеллекта.

3. Деловой текст является фактором социализации, при этом когнитивно-стилевыми механизмами, обеспечивающими процесс понимания, являются полнезависимость и ширина диапазона эквивалентности. Деловой текст, являющийся источником социального воздействия, под влиянием когнитивной структуры воспринимающей личности и сам, в свою очередь, подвергается трансформации. Следствием такого изменения может быть неадекватное поведение. Понимание деловых текстов включает в себя не только обработку и интерпретацию воспринимаемой информации, но и активацию и использование внутренней когнитивной информации (убеждения, установки, мотивации, цели, связанные с обработкой соответствующей информации). Понимание деловой информации происходит в разнообразных, конкретных ситуациях и социальных контекстах. Личность использует имеющиеся субъективные знания и составляет информацию о взаимосвязях между событиями и ситуациями. Реципиент располагает несколькими видами данных: информацией о самих событиях, информацией о социальном контексте и информацией о когнитивных пресуппозициях. Поступающая информация целенаправленно объединяется и осмысливается, формируя ментальное представление о событии, что, как следствие, влияет на социально-психологические проявления.

4. Полученные в работе эмпирические результаты являются основанием утверждать, что сформированный комплекс методик позволяет определить взаимосвязь интеллектуальных, когнитивно-стилевых и эмоционально-личностных особенностей субъекта. Это может являться основанием для вероятностного прогнозирования успешности понимания.

Апробация работы и внедрение результатов. Теоретические и экспериментальные положения диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры социальной и политической психологии, кафедры общей психологии ЯрГУ им. П. Г. Демидова, кафедры психологии университета

«Туран», на сессии Алматинского областного филиала РОО «Союз ученых» Казахстана. Апробация работы также прошла на международных, республиканских и региональных научных конференциях и психологических семинарах (Москва, Санкт-Петербург, Ярославль, Велико-Тырново (Болгария), Киев (Украина), Карачаевск, Алматы, Целиноград - Астана, Кривой Рог, Белгород, Павлодар, Усть-Каменогорск, Талдыкорган). Основные результаты представлены в публикациях. Внедрение результатов, полученных в ходе проведенного исследования, осуществлялось в читаемых автором курсах общей, педагогической и социальной психологии, в проведении ряда тренингов, при личном психологическом консультировании, а также используются в учебном процессе в университете «Туран», в Жетысуском государственном университете им.И.Жансугурова, в институте «Жетысу», в Академии экономики и права им.У.А.Джолдасбекова (Республика Казахстан) в рамках преподавания курсов «Общая психология», «Психология личности», «Основы психологического консультирования», «Основы социально-психологического тренинга».

Диссертационная работа обсуждена на заседании кафедры социальной и политической психологии ЯрГУ им.П.Г.Демидова (2009) и рекомендована к защите по специальностям 19.00.05 – социальная психология, 19.00.01 - общая психология, психология личности, история психологии

Автор работы имеет 65 научных публикаций, из них в 43 отражено основное содержание работы, в том числе 2 - в реферируемом ВАК журнале.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложений. Основной текст изложен на 174 страницах. Текст диссертации иллюстрируют 9 таблиц (4 в тексте и 5 в приложении), 2 рисунка и 9 приложений. Библиографический список содержит 236 источников, из которых 32 на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении дается обоснование выбора темы диссертационной работы, обосновывается актуальность исследования, определяются главные принципы, методология и приемы исследования, то есть в целом определяется теоретическая основа исследования.

В первой главе «Психологические аспекты понимания текста», включающей три раздела и один подраздел, определяются категории «текст», «субъект», «личность», «личностные детерминанты»; анализируется методологический аспект проблемы понимания с точки зрения современной социальной психологии; излагаются герменевтические концепции понимания текста и обосновывается влияние индивидуально-стилевых особенностей познавательной сферы на понимание текста.

Текст мы, вслед за А.А. Брудным, определяем как связную, компактную, воспроизводимую последовательность знаков или образов, развернутую во времени, выражающую некоторое содержание и обладающую смыслом, доступным пониманию. Деловой стиль - это стиль документальный, стиль международных договоров, государственных актов, юридических законов,

соглашений, контрактов, условий, пактов, конвенций, постановлений, инструкций, договоренностей, актов, заключений и многих других деловых бумаг. Основные стилевые особенности деловых текстов - регламентирующий и предписывающий характер изложения; точность, не допускающая инотолкований.

Мы вслед за М.А. Холодной считаем, что суть интеллектуальной активности состоит из способности человека «порождать при столкновении с каким-либо объектом упорядоченное субъективное пространство отражения», в котором начинают работать индивидуальные когнитивные ресурсы. Когнитивная индивидуальность интеллекта влияет на то, как человек структурирует и дифференцирует информацию, как развита его способность к иерархии поступившей информации, то есть выделению в ней главного и второстепенного. Это вертикальное поле когнитивного пространства. А горизонтальное поле проявляется во «взаимовлиянии различных форм познавательного опыта». Исходя из этой концепции, мы определяем понимание как когнитивно-стилевой феномен, который представляет собой дифференциацию познавательного отношения, связанную с направлением развертывания процесса системного интегрирования информации – вертикального (понимание-узнавание) или горизонтального (понимание-объединение).

Во **второй** главе «Деловой текст как компонент социализации», включающей два раздела, рассматривается проблема классификации текстов, производится анализ взаимодействия «реципиент↔текст», описывается социальный аспект понимания делового текста, анализируется соотношение норм права с другими социальными нормами.

В рамках социальной психологии нам представляется наиболее оптимальным определение социализации, изложенное в трудах Г.М.Андреевой, как усвоение индивидом социального опыта путем включения в социальную среду и воспроизведение системы социальных связей и отношений. Содержание деловых текстов (законов, указов, распоряжений и др.) направлено на регламентацию и регулирование социального поведения личности, на установление взаимопонимания в социальной группе, коллективе, обществе, на предотвращение возможных кризисных ситуаций в процессе коммуникации.

Деловой текст – это своеобразный социальный объект. Он обращен к социуму, воздействует на него. Избирательность восприятия в процессе коммуникации во многом зависит от личностных детерминант воспринимающего. Не только понимание зависит от личностных детерминант, но и само проявление личностных детерминант зависит от преследуемых человеком целей в межличностном взаимодействии

В исследованиях В.В.Новикова социализация личности рассматривается как сложное социально-психологическое явление, которое представляет собой одновременно и процесс, и отношение, и способ, и результат становления личности в общении и деятельности. В современной науке понимание процесса социализации трактуется с интегральных позиций, когда человек выступает и

объектом, и субъектом социализации (Г.М.Андреева, В.В.Новиков, Б.Д.Парыгин, Л.М.Попова).

Социализация личности – это процесс, интегрирующий большое число составляющих. В современном обществе, где письменное слово доминирует над устным, деловой текст можно рассматривать как фактор социального воздействия. Можно сказать, что содержание деловых текстов в некоторой степени предопределяет общественно-историческое развитие и, сообразно его нормам, позволяет устанавливать и контролировать соответствие личности её социальной роли.

Деловой текст содержит в себе признаки социальной и институциональной принадлежности. Результаты наших эмпирических исследований подтверждают тезис о том, что деловой текст, являющийся источником социального воздействия, под влиянием когнитивной структуры воспринимающей личности и сам, в свою очередь, подвергается трансформации. Конкретная ситуация задает ситуативно обусловленное поведение. Более того, поведенческая стратегия и тактика личностно предпочитаемы. Когнитивные возможности делового текста репрезентируются в сознании личности в той мере, в какой личность социализирована и интеллектуальна.

В **третьей** главе «Экспериментальный анализ проблемы понимания делового текста», содержащей три раздела, дано обоснование проведения эмпирического исследования, описано влияние личностных факторов и когнитивного стиля на понимание делового текста в аспекте соответствия нормам социального взаимодействия и представлены стилевые, личностные и эмоциональные составляющие модели понимания.

В целях изучения личностных детерминант понимания деловых текстов была проведена серия эмпирических исследований. Испытуемые - студенты-выпускники гуманитарных специальностей, избранная профессия которых прямо связана с деловыми текстами. Экспериментом было охвачено 248 человек. Создание ситуации выбора, открытого ответа, ситуации неопределенности являлось принципом организации серии наших эмпирических исследований. Всегда, когда испытуемый свободен в выборе стратегии, в его понимании неизбежно проявляется когнитивно-стилевое своеобразие индивидуальности. Анализ эмпирических исследований, проведенных на базе института «Жетысу» (студенты-экономисты и юристы), на базе Жетысуского государственного университета им. И.Жансугурова (филологи и музыканты), Академии экономики и права им.У.А.Джолдасбекова (юристы), позволяет нам сделать некоторые обобщения в области проблемы понимания делового текста.

Цель эмпирического исследования: а) установление зависимости понимания текста от особенностей организации познавательной сферы личности; б) подбор комплекса психологических методик, позволяющих оценить особенности субъекта как познающей и понимающей личности (выбор психодиагностических методик, посредством которых можно определить

интеллектуальные, когнитивно-стилевые и личностные особенности субъекта; апробация теста понимания Грея–Лири применительно к деловым текстам).

Методика эмпирического исследования. Исследование осуществлялось в несколько этапов:

1 этап. Определение общих умственных способностей испытуемых. На этом этапе использовался адаптированный тест Вандерлика - краткий ориентировочный тест (КОТ). Испытуемым предлагалось в условиях ограниченного времени ответить на 184 вопроса. Результаты свидетельствуют об общем уровне интеллектуального развития индивида.

2 этап. Определение когнитивно-стилевых особенностей испытуемых. Использовалась методика Уиткина (Group Embedded Figures Test), шкала «Время» В.Колги и методика составления плана текста. Испытуемые с высоким показателем по тесту включенных фигур Уиткина являются полнезависимыми. Для них характерно применение аналитических стратегий, способность извлечения существенной информации из отвлекающей посторонней среды. Испытуемые с низким показателем по этому тесту определяются как полезависимые. Они более целостно реагируют на контекст и более зависимы от внешних факторов структурирования информации.

Инструкция к тесту включенных фигур предписывает поиск простой фигуры в предъявляемой сложной фигуре именно в том же положении, что и образец. По 16 контрольным образцам подсчитывалось количество правильно найденных фигур и затем, также по медианному расщеплению выборки, определялись две группы испытуемых.

Предполагалось, что те, кто более зависим от поля, имеет результаты ниже, чем полнезависимые. Затем показатели по этому тесту сопоставлялись с показателями «аналитичность-синтетичность». Эта методика нацелена на выявление когнитивного стиля как предпочитаемых индивидом перцептивных стратегий, понимаемых как индивидуально-типологические формы переработки сенсорной информации.

Применялись методика свободной сортировки, разработанная В.Колгой (шкала «Время») по принципу оригинальной методики Гарднера и методика составления плана текста А.А.Смирнова. Этот тест стимулирует спонтанное категориальное поведение. Инструкция ориентирует субъекта на проявление своих предпочтений при категоризации. Сведенное к минимуму инструктирование направлено на то, чтобы испытуемый не считал, что от него ждут какой-то определенной сортировки.

Оценка по тесту производится на основании подсчета числа групп. Узкий диапазон эквивалентности соотносится с меньшим размахом между элементами информации, субъективно объединяемыми как нечто целое. Узость означает наличие точных стандартов для оценки сходства, в то время как широта свидетельствует о меньшей сосредоточенности на тонких различиях стимулов и тенденции группировать стимулы в широких категориях.

Материал, традиционно используемый в процедурах категоризации, является набором понятий и содержит в себе потенциальную возможность получения невалидных (относительно сути понятия когнитивного стиля)

результатов. Это вызывает необходимость дополнительного учета возможности разнесения испытуемых по вертикальному признаку, то есть одновременного измерения двух стилей: горизонтальной ширины диапазона эквивалентности и вертикальной полезависимости/полenezависимости. В этой связи профессором А.М.Ким предложен такой вариант диагностики когнитивного стиля «ширина диапазона эквивалентности», который исключает возможность психологической неоднозначности показателя «количество групп». Выделение групп в этом случае происходит на понятийно организованном связном материале, то есть в форме построения плана текста.

В условиях свободной инструкции, исключающей какую-либо нормативность по количеству выделяемых пунктов, испытуемый строит план текста «для себя» таким, каким он считает нужным и естественным, тем самым выделяя для себя главные, опорные пункты и связывая их друг с другом определенной последовательностью. Следуя указаниям Гарднера, для усиления дискриминирующей способности эта процедура должна протекать в условиях помех. Таковыми являются введенные А.А.Смирновым помехи, связанные с приданием тексту «сплошного характера». Составление плана текста само по себе является процедурой понимания, то есть представляет собой процедуру измерения ширины диапазона эквивалентности, экологически валидную процессу понимания как системного интегрирования информации.

При проведении эксперимента с текстом «Волк» было установлено, что составление более подробного, детального плана соответствует узкому диапазону эквивалентности (или аналитичности), в то время как небольшое количество пунктов плана свидетельствует о синтетичности (соответствует широкому диапазону эквивалентности). В то же время сортировка, осуществляемая на связном, но не структурированном текстовом материале, каким является сплошной текст, позволяет уравнивать испытуемых по вертикали понимания, что в диагностическом плане равносильно одновременному применению тестов на полезависимость/полenezависимость и ширину диапазона эквивалентности.

3 этап. Определение особенностей понимания: тест понимания Грея-Лири, методика разрушенного текста профессора А.М.Ким.

На этом этапе адаптировался тест Грея-Лири для деловых текстов. Текстовой основой послужил закон «О языках в Республике Казахстан» как имеющий широкий общественный резонанс, а также инструкция «Первая помощь при укусе змеи». Собственно понимание текста измерялось по способности испытуемого правильно выбрать из предложенной ему серии утверждений такое, которое в обобщенной форме передавало бы смысл прочитанного отрывка. Показателем понимания является не только способность идентифицировать некоторые обобщения смысла текста. Понимание может измеряться также и по способности найти в серии утверждений такое, которое находится вне связи с прочитанным.

Результаты экспериментов подвергались корреляционному и факторному анализу. Установлено, что для систематизации понятий, заложенных в предъявляемых текстах, воспринимающие субъекты отбирали понятия,

относящиеся к одному классу (множеству, системе, роду); устанавливали открытый или замкнутый характер множества; ограничивали множество понятий по существенным признакам; устанавливали логические или семантические виды отношений между понятиями; производили классификацию понятий. В процессе понимания законов сказываются индивидуальные различия, но в итоге оно должно быть идентичным или объектно-центрированным. Отражая логику процесса понимания как системного интегрирования информации в вертикальном измерении когнитивного пространства, операциональное измерение понимания текста закона может быть выражено в форме выбора верного варианта из нескольких предъявленных испытуемому и внешне сходных вариантов интерпретации данных положений. Узнавание верного варианта будет в этом случае измерено по номинативной шкале «да – нет».

В соответствии с теоретическими представлениями о понимании-узнавании и учитывая актуальность исследования понимания языковой ситуации в Республике Казахстан, для измерения соответствующего показателя во 2-й серии эксперимента были использованы два отрывка в объеме законченного высказывания, отражающие различные положения закона «О языках в Р К».

Более полная информация о понимании-узнавании была получена нами при измерении различных вариантов интерпретации приписыванием соответствующих количественных оценок. Для формулировки возможных вариантов понимания-узнавания делового текста были привлечены специалисты. Чтобы определить количество баллов, которые мог бы получить испытуемый, выделив любой ответ в качестве наилучшего или наихудшего, привлекались специалисты, имеющие опыт тестирования. Они оценивали 5 различных вариантов, приписывая 1 балл лучшему ответу, 5 баллов – худшему и распределяя остальные варианты в этом интервале. Баллом ответа считалась средняя из их оценок.

В результате были получены ключи к оценке результатов понимания-узнавания конкретных испытуемых. Инструкция испытуемого ориентировала на внимательное прочтение сначала предъявленного отрывка из текста закона, а затем – пяти предложений, помещенных под ним.

Испытуемый знал, что одно из этих пяти предложений является либо ошибочным, либо содержит в себе то, чего не было в прочитанном им отрывке, и должен был записать номер этого предложения, никак не отмечая других предложений.

В качестве второго задания (на понимание-объединение) выступало понимание плохо структурированного текста инструкции по оказанию первой помощи при укусе змеи. Плохо структурированный текст этой же конструкции представлял собой вертикально расположенное предложение, содержащее пробелы. Инструкция ориентировала испытуемого на то, что ему предъявлен текст машинного перевода, и его задача – как можно точнее определить, о чем идет в нем речь и дать краткую аннотацию.

В качестве третьего задания на понимание предлагалась жизненная ситуация. В данном случае понимание отрывка требовало объединения всей имеющейся информации в целостную систему и на ее основе – узнавания в описанной ситуации нормы, закрепленной в Конституции РК и в законе «О языках в РК». Ответ испытуемого оценивался как четкое «да - нет» на конкретно поставленный вопрос. Ответы с неясной оценкой ситуации типа «да, это так, но...» относились к неправильным.

Теоретически правильное понимание данной ситуации определялось на основе выполнения задания специалистами в области права (кафедра гражданского права юридического института им. Д.А.Кунаева, г.Талдыкорган), которые дали однозначный ответ о том, что предъявленная ситуация содержит нарушение конституционного права гражданина.

4 этап. Определение личностных особенностей испытуемых: тест Кеттелла (16PF – опросник), методика «ценных» эмоций Б.И.Додонова.

Сочетание результативных показателей понимания и широкого личностного спектра отражает представление о понимании как познавательном отношении. В целях прояснения общей картины путем редукции первоначального множества переменных к меньшему числу факторов была проведена математико-статистическая обработка данных на основе факторного анализа (метод главных компонент с вращением Varimax) с применением компьютерной программы SPSS-8.0 (в приложении приведены факторная матрица после ротации, матрица интеркорреляций и база данных). Интерпретации подверглись первые пять факторов.

В первый фактор «Когнитивно-стилевые механизмы» вошли: показатель стиля, ширина диапазона эквивалентности 2(0,770), показатель количества пунктов плана 3(0,647), показатель полезависимости /поленезависимости 1(0,527), показатель понимания-узнавания 5(0,644), а также показатель понимания ситуации 6(0,506). Таким образом, все показатели понимания (за исключением понимания-объединения) и показатели обоих когнитивных стилей (делового и описательного) вошли в один фактор. В скрытом виде (как составляющая понимания ситуации) получает характеристику и понимание-объединение.

Первый фактор подтверждает роль выделенных когнитивных стилей в детерминации процесса понимания; указывает на экологическую валидность методики составления плана плохо структурированного текста как средства экспресс-диагностики понимания со стороны сразу обоих когнитивно-стилевых механизмов; подтверждает гипотезу о сходстве феномена поленезависимости с аналитическим полюсом ширины диапазона эквивалентности, поскольку большое количество несвязанных групп может быть образовано на основе наличия множества отдельных паттернов. Таким образом, первый, наиболее мощный фактор, позволяет подтвердить роль обоих теоретически выделенных когнитивных стилей: полезависимости/поленезависимости по Witkin и ширины диапазона эквивалентности по Gardner.

Второй фактор «энергетика понимания» позволяет охарактеризовать понимание ситуации 6(0,348), содержащее в себе оба основных вида

понимания: понимание-узнавание и понимание-объединение, со стороны эмоциональной неустойчивости 11(-0,623), беспокойства 20(0,665) и напряженности 24(0,641). В совокупности эти качества противоположны состоянию покоя и стабильности и создают градиент напряжения, типичный для переживания непонимания, инициирующего этот процесс.

Третий фактор «понимание-объединение» включает в себя: показатель понимания-объединения 8(0,646), общего интеллекта 7(0,487), беспечности 13(0,571), неприверженности нормативам поведения 14(-0,424) и слабо развитого самоконтроля, склонности следовать собственным побуждениям 23(-0,421). Действительно, объединение в единое целое прежде не связанных элементов опыта вряд ли возможно в форме пунктуально осуществляемой и хорошо контролируемой процедуры, регулируемой какими-либо нормативами. Скорее, эта процедура подразумевает определенную долю беспечности и беззаботного энтузиазма как проявление состояния внутренней свободы от регламентирующих факторов.

Четвертый фактор для интерпретации в контексте проводимого анализа самостоятельного интереса не представляет.

Пятый фактор «понимание-узнавание» характеризует данный вид понимания 4(0,482) со стороны таких черт, как общий интеллект 7(0,440) и 10(0,467), а также мягкость 16(0,543) и консерватизм 21(0,508). Таким образом, полученные данные позволяют охарактеризовать процесс понимания делового текста со стороны когнитивно-стилевых механизмов, представляющих преимущественно его энерго-информационный аспект, а также прямо указывают на ряд личностных черт, описывающих процесс понимания в энергетическом аспекте.

Важно, что теперь открывается достаточно дифференцированная личностная картина понимания-узнавания и понимания-объединения как различных видов процесса понимания. Понимание-узнавание взаимосвязано с чертами «мягкого консерватизма», способствующего интегрированию информации в пространственном измерении когнитивного поля. Понимание-объединение совершается на основе приверженности ценности «внутренней свободы» и склонности следовать собственным побуждениям, обеспечивающей объединение элементов (их синтез) в единое целое «здесь и теперь» с опорой на субъективный и ситуативный критерий правды.

В целом полученные новые эмпирические результаты и их обработка на уровне факторного анализа позволяют заключить, что понимание как когнитивно-стилевой феномен представляет собой дифференциацию познавательного отношения, связанную с направлением развертывания процесса системного интегрирования информации – вертикального или горизонтального.

На эмпирическом уровне остается открытым вопрос о том, каков конкретный «психологический портрет» личности, успешной в том или ином виде понимания в интеллектуальном, когнитивно-стилевом и личностном аспекте. В исследовании необходимо учесть оба измерения когнитивного пространства, в котором протекает процесс понимания.

Цель следующей серии эмпирического исследования состояла в подтверждении взаимосвязей интеллектуальных, стилевых и личностных характеристик процесса понимания. Исходная выборка испытуемых - 248 студентов 19-23 лет. На основе данной выборки был проведен типологический отбор лишь тех испытуемых, которые имели четко выраженные когнитивно-стилевые характеристики по обоим когнитивно-стилевым показателям: полезависимости/полenezависимости и ширине диапазона эквивалентности и одновременно обладали высокими показателями по пониманию-узнаванию и пониманию-объединению, то есть составляли «успешных» или «продуктивных». Тем самым была сделана попытка системного охвата как продуктивности, так и индивидуальных особенностей, являющихся, по В.А.Ганзену, подструктурами одного иерархического уровня и характеризующих отношения человека в окружающих его средах.

При этом по показателям понимания все группы испытуемых имели результаты выше среднего уровня. Для определения границ крайнего выражения показателей когнитивных стилей был использован принцип отыскания граничного значения признака, принятый в современной исследовательской практике за среднее арифметическое (М) плюс или минус $\frac{1}{2}$ стандартного отклонения.

В соответствии с принятым нами принципом отыскания граничного значения признака граница полenezависимости наступала при значении показателя: $12,65 + 1,75 = 14,4$. Граница полезависимости наступала при значении показателя: $12,65 - 1,75 = 10,9$. Граница узкого диапазона эквивалентности (степень аналитичности) наступала при значении показателя: $5,29 + 1,1 = 6,39$. Граница широкого диапазона эквивалентности (степень синтетичности) наступала при значении показателя: $5,29 - 1,1 = 4,19$. В результате такого подхода оказалось теоретически возможным выделение 4-х возможных когнитивно-стилевых типов как различных сочетаний двух когнитивных стилей: полезависимости/полenezависимости по Witkin, ширины диапазона эквивалентности по Gardner (см.табл.1-3). У «успешных» испытуемых первой группы наблюдается довольно большой разброс данных по общему интеллекту: от 14 до 25 баллов по тесту КОТ, в картине эмоционально-личностных типов преобладают типы 6,9 и 3.

Таблица 1

Интеллектуальные и эмоционально-личностные характеристики

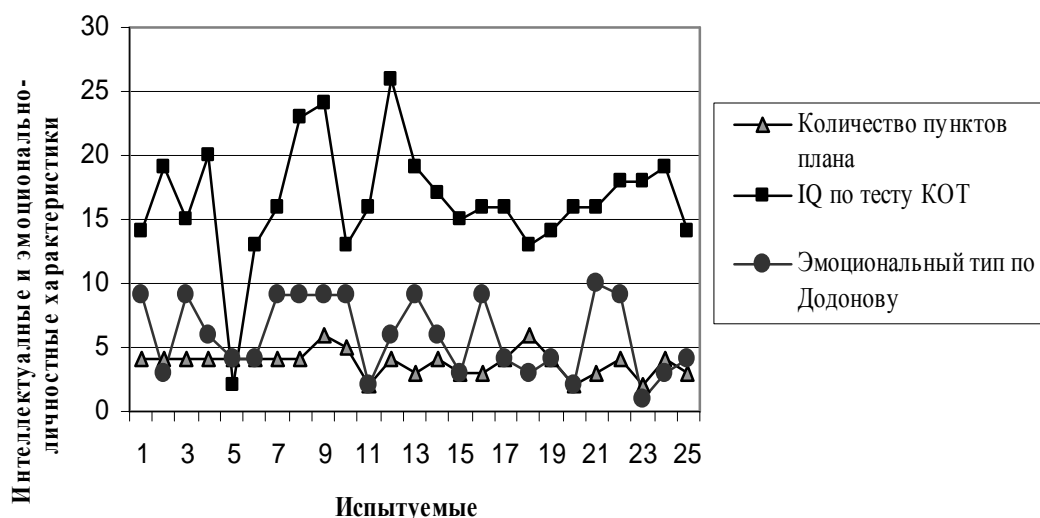
I когнитивно-стилевого типа понимания

(ПНЗ больше или равно 15; ШДЭ меньше или равно 4)

	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Кол-во пунктов плана	4	4	4	4	4	2	4	3	5
IQ по тесту КОТ	14	18	17	25	21	20	17	15	19
Эмоциональный тип по Додонову Б.И.	6	9	1	9	6	3	10	3	4

Рис. 1. Интеллектуальные и эмоционально-личностные характеристики II когнитивно-стилевого типа понимания (ПНЗ меньше или равно 10; ШДЭ меньше или равно 4)

Во второй группе «успешных» также наблюдается большой разброс данных по уровню общего интеллекта. В картине эмоционально-личностных типов преобладает тип 9.

В картине третьего когнитивно-стилевого типа с высоким уровнем полнезависимости и узким диапазоном эквивалентности также существует значительный разброс по показателю общего интеллекта. В эмоционально-личностной картине наблюдается преобладание типа 9.

Таблица 2

Интеллектуальные и эмоционально-личностные характеристики
III когнитивно-стилевого типа понимания (с высоким уровнем полнезависимости и узким диапазоном эквивалентности)

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Кол-во пунктов плана	3	5	4	5	4	7	5	4	4	6	7	5	7	4	7	4
IQ по тесту КОТ	19	23	15	18	22	17	19	24	15	13	22	23	17	13	22	17
Эмоциональный тип по Додонову	3	9	9	7	9	8	9	1	4	6	8	1	9	9	5	8

Таким образом, успешное понимание требует наличия определенного когнитивно-стилевого уровня в обоих направлениях когнитивного пространства. Четвертый теоретически возможный когнитивно-стилевой тип среди «успешных» испытуемых не был выделен вовсе (за исключением единственной испытуемой с высоким уровнем полнезависимости и одновременно узким диапазоном эквивалентности).

Условиям «успешности» соответствовали примерно $\frac{1}{5}$ всех испытуемых, то есть 51 человек. Проведенный нами теоретический анализ процесса понимания и релевантных ему когнитивных стилей показал, что успешное понимание вряд ли осуществимо при выраженной полезависимости и одновременно узком диапазоне эквивалентности. Наше исследование полностью подтвердило эту гипотезу: 50 испытуемых из 51 распределились по трем когнитивно-стилевым типам, и лишь один обнаружил высокие показатели понимания, не обладая необходимым уровнем полнезависимости и ширины диапазона эквивалентности (см. рис.2): 1 – ШДЭ меньше или равно 4 (9 человек); 2 – полнезависимые аналитики. ПНЗ больше или равно 15, ШДЭ больше или равно 7 (16 человек); 3 – полезависимые синтетики. ПНЗ меньше или равно 10, ШДЭ меньше или равно 4 (25 человек).

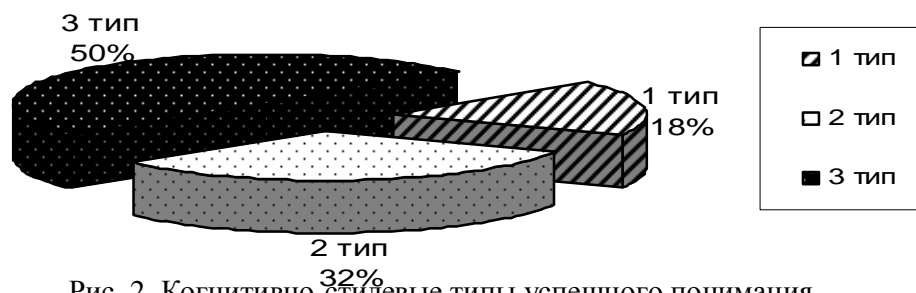

Рис. 2. Когнитивно-стилевые типы успешного понимания

Как показано на рис.2, удалось выделить 3 группы, состоящие из 9, 16 и 25 человек, в которых успешность понимания обеспечивалась либо высоким уровнем полнезависимости, либо высоким уровнем ширины диапазона эквивалентности, либо их сочетанием. В четвертой группе, где высокие показатели понимания не были обеспечены соответствующим когнитивно-стилевым уровнем, оказался всего один человек. Эти результаты позволяют еще раз наглядно продемонстрировать, что когнитивные стили действительно определяют успешность понимания и входят в число его механизмов.

Обращает на себя внимание то, что успешное понимание возможно в некотором диапазоне показателей полезависимости/полнезависимости по Witkin, в то время как требования по ширине диапазона эквивалентности являются гораздо более жесткими.

Анализ распределения переменной общего интеллекта (см. табл.1,2; рис.1) показывает, что при наличии соответствующих когнитивно-стилевых механизмов успешное понимание может быть достигнуто в довольно широком интеллектуальном диапазоне:

- 1) 14 - 25 баллов по методике КОТ в группе полнезависимых синтетиков;
- 2) 13 - 23 баллов в группе полнезависимых аналитиков;
- 3) 13 - 26 баллов в группе полезависимых синтетиков, что косвенно подтверждает данные, согласно которым интеллект определяет вернее скоростные, нежели качественные показатели понимания.

Наличие показателей успешного понимания у единственного полезависимого аналитика можно рассматривать как артефакт, требующий дальнейшего анализа.

Для окончательной оценки методики составления плана плохо структурированного текста для экспресс-диагностики когнитивно-стилевых механизмов понимания необходимо сравнить средние показатели распределений: 1 - показатель ширины диапазона эквивалентности по Колге, 2 - показатель количества пунктов плана плохо структурированного текста, 3 - показатель полезависимости/полнезависимости (см. табл.3).

Таблица 3

Среднее арифметическое, медиана и мода распределения показателей полезависимости/полнезависимости, ширины диапазона эквивалентности и методики «План текста» в группе «успешных» по пониманию испытуемых (n=51)

Frequencies

Statistics

	VAR00001	VAR00002	VAR00003
N Valid	51	51	51
Missing	0	0	0
Mean	11.8627	5.3725	4.3333
Median	15.0000	4.0000	4.0000
Mode	15.00	4.00	4.00

Распределение показателя методики «План текста» на эмпирическом уровне предстает как почти идеальное нормальное распределение, что характеризует данный показатель как диагностически перспективный в когнитивно-стилевых исследованиях.

Анализ распределения переменной количества пунктов плана плохо структурированного текста в отдельных когнитивно-стилевых группах на основе показателей табл.1,2, рис.1 позволяет прийти к следующим выводам:

- в группе полнезависимых синтетиков абсолютное большинство (66%) имеют показатель, равный 4, а оставшиеся в среднем также не выходят за эти пределы: $M_o = M_e = M = 4$;

- в группе полнезависимых аналитиков $M = 5$, однако 7 из 16, или 44% испытуемых, имеют показатель, не превышающий 4. В данной группе также $M_e = M_o = 4$;

- в группе полезависимых синтетиков все три показателя $M = M_e = M_o = 4$ и 76% испытуемых данной группы имеют показатель, не превышающий 4;

- в целом по группе «успешных» медиана и мода показателя «количество пунктов плана» испытуемых не выходит за пределы установленного теоретического порога понимания. Среднее арифметическое по группе «успешных» также практически равно 4. Это свидетельствует о том, что успех понимания как интегрирования информации в целостную систему действительно ограничен константой «порога понимания», не превышающей на каждом шаге 4 единиц опыта.

Таким образом, существенно различаясь по когнитивно-стилевым показателям, «успешные» испытуемые различных групп сходны по показателю понимания-планирования плохо структурированного теста.

Дальнейший анализ связи когнитивно-стилевых характеристик понимания и ценностно-смысловых характеристик личности осуществлялся с привлечением представления об эмоциональном типе личности по методике Б.И.Додонова, позволяющей ранжировать ценностные переживания испытуемого на основе предъявленного перечня конкретных высказываний.

Каждый испытуемый мог быть описан как относящийся к одному из 10 типов.

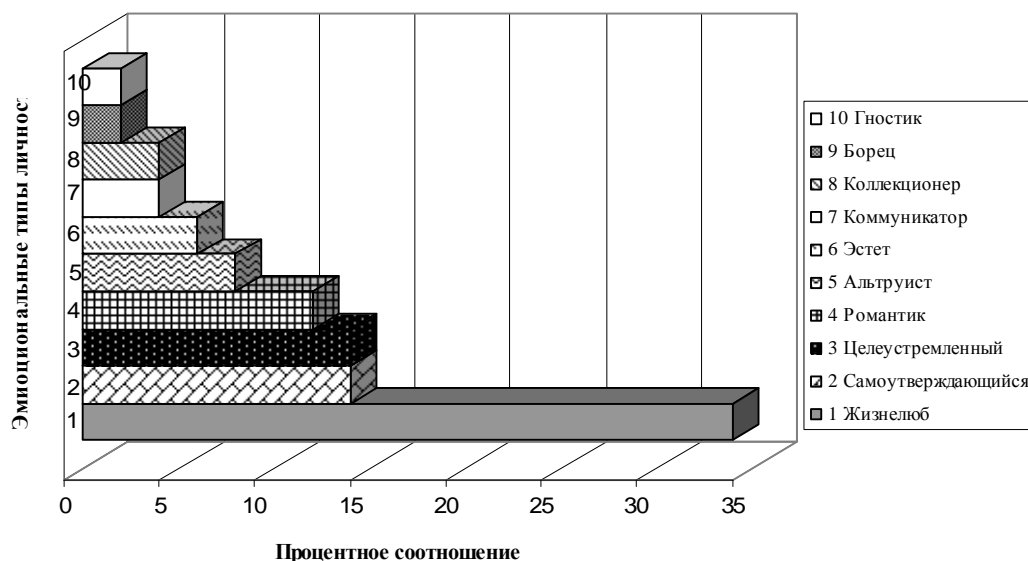

Рис. 3. Представленность эмоциональных типов личности в группе «успешных» по пониманию испытуемых (n=50)

По оси абсцисс – количество испытуемых в %, по оси ординат – эмоциональный тип личности. Выделенные «эмоциональные типы личности» характеризуют индивидуальность со стороны ее ценностно-смысловых установок, проявляющихся в различных жизненных ситуациях. Индивидуальные предпочтения, характерные для того или иного эмоционального типа, проявляются в своеобразии индивидуального стиля деятельности, влияют на выбор профессии и стиль жизни, касаются специфики межличностных отношений.

Анализ модальных эмоциональных переживаний, численно доминирующих в группе «успешных» испытуемых, позволяет сделать вывод о преобладании эмоционального типа 9 – «жизнелюб» (34% от общего числа «успешных» испытуемых). На ценностно-смысловом уровне понимание тесно соотносится с общим ощущением радости жизни, доминирующим чувством внутренней свободы, раскрепощенности и гармонии с окружающим миром.

С резким отставанием от этого типа (14%) выступает эмоциональный тип «гложерские эмоции», возникающие на основе потребности в самоутверждении, славе. По описанию Додонова типичной эмоциональной

ситуацией является реальное или воображаемое «пожинание лавров». Такой же процент испытуемых (14%) занимает тип «праксические эмоции», то есть сложные комплексы переживаний, включающих эстетические, интеллектуальные и другие эмоции, в целом связанные с «рефлексом цели». Еще меньше (12%) группа, относящаяся к типу «романтические эмоции», включающие в себя стремление ко всему необычному и чудесно-таинственному. На пятом месте находится группа «альтруистических эмоций» (8%), на шестом месте – группа «эстетических эмоций» (6%). Знаменательно, что замыкают этот ряд «коммуникативные» и «гностические» эмоции, а также эмоции «коллекционера».

Необходимо отметить, что во всех группах (полезависимых и полenezависимых синтетиков, а также полenezависимых аналитиков) модальное значение пунктов плана плохо структурированного текста не превышает 4, в большинстве случаев этот же предел имеют среднее арифметическое и медиана данного показателя, что подтверждает ранее установленную закономерность относительно порога понимания, равного 4.

Кроме того, методика составления плана имеет преимущества по нормальности распределения числа пунктов, что позволяет рассматривать ее как хороший экспресс-аналог для диагностики когнитивно-стилевых особенностей в исследованиях понимания.

В разделе **«Заключение»** дано обобщение результатов исследования и сформулированы выводы:

1. Процесс понимания обеспечивается личностными детерминантами: когнитивно-стилевыми механизмами полenezависимости по Witkin и ширины диапазона по Gardner. Процесс понимания как системное интегрирование информации в вертикально-горизонтальном когнитивном пространстве является операционально-стилевым феноменом и обеспечивается когнитивно-стилевыми и личностными механизмами.

2. Предложенный комплекс психодиагностических методик позволил в комплексе определить интеллектуальные, когнитивно-стилевые и личностные особенности субъекта. Это может являться основанием для вероятностного прогнозирования успешности понимания

3. Понимание-узнавание взаимосвязано с полenezависимостью, высоким уровнем общего интеллекта, а также такими чертами личности, как мягкость и консерватизм. Понимание-объединение взаимосвязано с шириной диапазона эквивалентности и склонностью к беспечности, внутренней свободе и раскованности. Интеллектуальные синтетики наиболее творчески продуктивные субъекты.

4. Различаясь по когнитивно-стилевым показателям, «успешные» испытуемые сходны по показателю понимания-планирования плохо структурированного теста. Подтверждена гипотеза, что успешное понимание затруднено при выраженной полenezависимости и одновременно узким диапазоне эквивалентности.

5. Тест определения эмоционального типа личности выявил, что на фоне выраженного специального стремления к пониманию, равно как и при полном

отсутствии этих эмоций, феномен понимания маловероятен. Понимание возникает на более нейтральном романтико-альтруистически-эстетическом фоне. Вероятность понимания усиливается, когда человек устремлен к своей цели, к получению удовольствия, характерного для «жизнелюбов». Глубинное эмоциональное переживание, характерное для эмоционального типа «жизнелюб» и сопряженное с ценностно-смысловым переживанием внутренней свободы, оказалось общим для различных в стилевом отношении групп и потому может быть определено как базисное в отношении процесса понимания.

6. Результаты эмпирического исследования доказали, что когнитивные стили полезависимость/полenezависимость и ширина диапазона эквивалентности не только дополняют друг друга, но и являются экологически валидными относительно исследуемого нами понимания, так как практически исключена возможность успешного понимания, если субъект не обладает хотя бы одним из этих двух стилей.

7. Развитые навыки понимания деловой информации обеспечивают рост личности и расширяют ее адаптивные возможности в социуме, особенно в коммуникативной сфере. Социализация включает индивидуализацию по признаку полезависимости/полenezависимости, развитие рефлексии специалистов в направлении узнавания, принятия и учета когнитивно-стилевой индивидуальности участников процесса коммуникации, учет когнитивно-стилевых особенностей в определении различной роли социального контекста для полезависимых и полenezависимых обучающихся.

8. Тест, традиционно используемый при диагностике когнитивного стиля «ширина диапазона эквивалентности» сортировкой несвязного множества объектов, выявил, что операциональный показатель «количество групп» психологически неоднозначен при исследовании процесса понимания. Данное противоречие устранено методическим вариантом – валидной методикой экспресс-диагностики данного когнитивного стиля путем составления плана плохо структурированного текста. Область применения этой процедуры – задачи на понимание.

9. Понимание как процесс включает несколько этапов: этап «понимание-узнавание» (состав системы), этап «понимание-объединение» (построение структуры системы), этап «интегрирование информации и построение личностного выводного знания» (социально-поведенческий аспект понимания).

10. Во всех выделенных когнитивно-стилевых группах интеллект, измеряемый тестом общего интеллекта, варьирует в широких пределах, что говорит о том, что интеллектуальная переменная влияет на понимание-узнавание и понимание-объединение косвенно, через фактор когнитивного стиля. Практическая работа, включающая организацию или диагностику понимания, а также профилактику и коррекцию ошибок или иллюзий понимания, должна строиться с учетом интеллектуально-стилевой природы этого феномена.

Материалы исследования отражены автором в 43 публикациях, общим объемом 14,53 п.л. Ниже приведены основные из них.

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАКом РФ:

1. Верещагина, А.А. Эмпирическое исследование процесса понимания как когнитивно-стилевого феномена / А.А. Верещагина // Вестник государственного университета управления // Социология и управление персоналом.- №11(49).-Москва, 2008.-С.27-29.
2. Верещагина, А.А. Из опыта эмпирического исследования процесса понимания как когнитивно-стилевого феномена / А.А. Верещагина // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А.Некрасова. Сер. Психологические науки: «Акмеология образования».-2008.-Т.14. - № 3. - С.99-105.

Другие научные публикации автора

3. Верещагина, А.А. Психолингвистический аспект языковой интерференции / А.А. Верещагина // Проблемы двуязычия и языковой коммуникации.- Мин-во народного образования РСФСР.- Карачаевск: Карачаево-Черкесский гос.пед.ин-т, 1990.- С.32-33.
4. Верещагина, А.А. Профессиональная деятельность педагога по активизации вербальных навыков / А.А. Верещагина // Проблемы профессионализма деятельности в системе подготовки и переподготовки специалистов / Материалы междунар. науч.-практ. конф.: Усть-Каменогорск–Санкт-Петербург: Международная академия акмеологических наук, 1994. - С.92-93.
5. Верещагина, А.А. Психологические особенности понимания текста: анализ взаимодействия «реципиент – текст» / А.А. Верещагина // Слово в художественном тексте / Сб. науч.трудов.- Талдыкорган: ТКУ им.И.Жансугурова, 1997.- С.21-24.
6. Верещагина, А. А. Проблема вариативности понимания текста / А.А. Верещагина // Слово в художественном тексте // Сб. науч. трудов.-Талдыкорган: ТКУ им.И.Жансугурова, 1997.- С.17-20.
7. Верещагина, А.А. Зависимость понимания информации от субъективных свойств личности / А.А. Верещагина // Микроэкономика и проблемы ее стабилизации в Республике Казахстан // Доклады науч.-практ. конф. Ч.І.-Талдыкорган: ЖЭИ, 1998.- С.61-64.
8. Верещагина, А. А. Анализ проблемы понимания с позиций системного подхода / А.А. Верещагина // Мир языка / Материалы конференции, посв. памяти проф. М.М.Копыленко.- Алматы: КазУМОиМЯ имени Абылайхана, 1999.-С.49-52.
9. Верещагина, А. А. Социальная значимость процесса понимания / А.А. Верещагина // Перспективы развития теоретической и практической науки в Республике Казахстан / Материалы конференции. - Талдыкорган,1999.- С.49-51.
- 10.Верещагина, А.А. Психологический аспект понимания делового текста / А.А. Верещагина // Перспективы развития теоретической и практической

науки в Республике Казахстан / Материалы конференции.- Талдыкорган,1999.- С. 51-53.

11.Верещагина, А.А. Активное восприятие и понимание делового текста / Актуальные проблемы высшего образования / А.А. Верещагина / Материалы науч.-практ.конф. «Высшее образование на пороге XXI века». - Алматы: РИК Казахской академии образования им. И.Алтынсарина, 2000.- С.153-159.

12.Верещагина, А.А. Влияние индивидуально-стилевых особенностей познавательной сферы субъекта на понимание информации / А.А. Верещагина // Сб. науч. трудов Казахского университета международных отношений и международных языков им. Абылайхана, 2000. – С. 28 -32.

13.Верещагина, А.А.Эмоциональный фон лексической единицы / А.А.Верещагина // Образование и наука: Третье тысячелетие. – Талдыкорган, 2000.- С. 42-47.

14.Верещагина, А. А. Психологический анализ особенностей делового текста / А.А. Верещагина // Экономика и проблемы её гуманизации / Сб. науч. трудов.- Алматы: РИК Казахской академии образования им. И.Алтынсарина,2000. - С.91-97.

15.Верещагина, А.А. Личностные свойства и выполнение функциональных обязанностей / А.А. Верещагина // І.Жансүгіров атындағы Жетісу мемлекеттік университетінің 30 жылдағы мен денсаулық жылына арналған Жетісу аймағы жас ғылымдары ғылыми-практикалық конференциясының материалдары.- Талдыкорган, 2002.- С.17-20.

16.Верещагина, А.А. Текст как источник информации / А.А. Верещагина // Социальные и экономические аспекты развития региона: потенциал, проблемы и перспективы / Материалы междунар. науч.-практ. конф., Павлодар, 2002. - С. 35-39

17.Верещагина, А.А. Синкретизм полей и понятие самодостаточности при декодировании делового текста / А.А. Верещагина // Сб. науч. трудов ЖГУ, посв. 30-летию университета: ЖГУ, 2003.- С.255-262.

18.Верещагина, А.А. Качества личности и выполнение управленческих функций / А.А. Верещагина // Бизнес и образование: вектор развития / Материалы III междунар. науч.-практ. конф., посв. 15-летию Международной академии бизнеса.- Алматы, 2003.- С. 264-267.

19.Верещагина, А.А. Определение категории «текст» // Социальные и экономические аспекты развития региона: потенциал, проблемы и перспективы / Материалы II междунар. науч.-практ. конференции.- Павлодар, 2003.- С.95-98.

20.Верещагина, А.А. Категория понимания текста в психологической литературе / А.А. Верещагина // Казахстанское общество сегодня: наука, культура, экономика / Материалы междунар. конференции. - Алматы, 2003.- С.69-73.

21.Верещагина, А.А. Личностные когнитивно-стилевые свойства и понимание делового текста / А.А. Верещагина // Материалы междунар. науч.-практ. конф. «Жансугуровские чтения», посв. 110 годовщине со дня рождения И.Жансугурова.-Талдыкорган, 2004.- С.213-218.

22.Верещагина, А.А. Деловой стиль и систематика текстов / А.А. Верещагина // Великий Шелковый путь: Ата жұрқа саяхат // Материалы III междунар. конф.-Ч.II.-Талдыкорган - Алматы: Ғылым, 2005.- С.47-52.

23.Верещагина, А.А. Релевантность интерпретационных факторов и когнитивные возможности делового текста / А.А. Верещагина // Великий Шелковый путь: Ата жұрқа саяхат // Материалы III междунар. конф. - Ч.II.-Талдыкорган-Алматы: Ғылым, 2005.- С.53-56.

24.Верещагина, А.А. Зависимость понимания текста от особенностей организации познавательной сферы субъекта / А.А. Верещагина // Materials of scientific-practical conference «The Science: Theory and Practice».- July, 20th – August, 5th, 2005.- Volume 21.- Psychology and Sociology: Publishing House «Education and Science», Prague; Nauka i osvita, Dnepropetrovsk; Rusnauchkniga, Belgorod, 2005.- С.28-33.

25.Верещагина, А.А. Информационная ценность текста / А.А. Верещагина // Теоретические и методические проблемы русского языка как иностранного. Новые информационные технологии в лингвистической и методологической науке / Материалы IX междунар. симпозиума МАПРЯЛ'06.- Велико-Тырново (Болгария), 2006. –С.280-284.

26.Верещагина А.А. Когнитивные возможности делового текста / А.А. Верещагина // Материалы IV науч.-практ. конфер. «Поликультуроведческая деятельность».- Вестник НАУ. Философия. Культурология.- институт международных отношений НАУ.- Киев, 2006.- С. 27-31.

27.Верещагина, А.А. Параметры концепта «понимание» / А.А. Верещагина // Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2006»: Тезисы междунар. науч. конф. – Астана: Казахстанский филиал МГУ им.М.В.Ломоносова, 2006. - С.255-256.

28.Верещагина, А.А. Интерпретационные факторы понимания делового текста / А.А. Верещагина // Мировая образовательная политика в контексте трансформации системы образования / Материалы междунар. науч.-практ. конф.- В 4-х ч.: Ч.4.-Алматы-Москва: Агроуниверситет, 2006.- С.123-127.

29.Верещагина, А.А. Логико-психологический аспект декодирования делового текста / А.А. Верещагина // Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2007»: Тезисы докладов междунар. науч. конф.: - Астана: Казахстанский филиал МГУ им. М.В.Ломоносова, 2007. – С..35-37.

30.Верещагина, А.А. Системный подход в изучении процесса понимания / А.А. Верещагина // Қазіргі кездегі білім берудің элеуметтік-гуманитарлық проблемалары (Социально-гуманитарные проблемы современного образования) / Труды V междунар. науч.-практ. конф.- Талдыкорган: ЖЭИ, 2007.- С.41- 43.

31.Верещагина, А.А. Герменевтические концепции понимания делового текста / А.А. Верещагина // Вестник интегративной психологии / Журнал для психологов / Вып.1(6).-Ярославль-Москва, 2008.- С.43-45.

32.Верещагина, А.А. Личностные механизмы процесса понимания / А.А. Верещагина // Психология XXI столетия. Т.1 / Под ред. В.В.Козлова.- Ярославль: МАПН,2008.- С.132-136.

33.Верещагина, А.А. Личностное поле восприятия, осознания и понимания как основа развития теоретического мышления / А.А.Верещагина, В.В.Козлов // Вестник интегративной психологии / Журнал для психологов / Вып.1(6).- Ярославль-Москва,2008.- С.46-47.

34.Верещагина, А.А. Личностные детерминанты понимания делового текста / А.А. Верещагина // Человеческий фактор: Социальный психолог / Научно-практический журнал.- Вып.№1(15).-Ярославль-Москва, 2008.- С.52-57.

Отпечатано на ризографе
Ярославский государственный университет
150000 Ярославль, ул. Советская, 14